

Большой театр. — 1998. — 29 мая (№ 15)

Спасибо, что Вы есть!

Очень трудно и очень ответственно писать о личности такого грандиозного дарования и масштаба, как Марина Тимофеевна Семенова.

...Юную Марину Семенову, уже покорившую Ленинград, дирекция Большого театра (директором в то время была Е. К. Малиновская) пригласила в 1930 году в нашу труппу, и в начале сезона, в сентябре, Москва увидела Балерину — она танцевала «Баядерку». Первое впечатление ошеломило — это было Чудо нашего времени.

Мы, ученицы балетной школы при Большом театре, участвовали во многих спектаклях. Выступление Марины Тимофеевны в партии Никии меня, ученицу 3-го класса, просто потрясло. Танцевальная техника, которая демонстрировала неограниченные возможности, музыка тела и пластики, поразительная скульптурность остановок, драматизм, и все это — рядом, рядом со мной, совсем еще девочкой. Чудо, которое увлекало, переносило в другой мир!

И это первое впечатление оказало влияние на всю мою творческую жизнь. Восторг перед именем Марины Тимофеевны Семеновой никогда

не оставлял меня, не покидает и сейчас, наверное, как и всех, кому посчастливилось видеть ее на сцене.

Диапазон ее творческих возможностей поражал и покорял. Ей было подвластно все: роли комедийные, лирические, драматические, героические. И все — безупречно и убедительно: техника — бездумная, музыкальность — безграничная, рисунок танца — выразительный, актерское воплощение — убедительное. И на этой основе, как на канве, Марина Тимофеевна умела каждый раз вышивать на сцене такие узоры, находить такие нюансы, краски, акценты — от форте до пианиссимо, — что привычная, наизусть знакомая партия воспринималась как незнакомая, новая, свежая, но всегда — безукоризненная. Она никогда не повторялась, каждый ее выход на сцену был неожиданным, непредсказуемым.

У солистов балета и оперы были свои поклонники, которые отстаивали своих кумиров. На Марине Семеновой все объединялись.

Широта и талантливость ее натуры проявлялись во всем. Ее поклоны, выходы на рампу, перед занавесом, под грохот аплодисментов и крики «браво» — это был второй спектакль, и забыть это тоже невозможно: столько здесь было царственности, достоинства, кокетства, изящества, обаяния, грации, артистизма и любви, признательности публике...

Дорогая, неповторимая, прекрасная Марина Тимофеевна! Спасибо за все радости, восторги и потрясения, которыми Вы одаривали людей. Спасибо, что Вы есть!!!

С любовью, беспредельным преклонением и уважением

Ядвига САНГОВИЧ.

